

УДК 811.93

ГРАФОСЕМАНТИКА ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «МОТИВАЦИЯ ДЕТЕЙ К ЧТЕНИЮ» (на материале корпуса зарубежных публикаций)¹

Константин Игоревич Белоусов

д. филол. н., научный сотрудник научно-исследовательского отдела

Бийский филиал им. В.М. Шукшина

Алтайский государственный педагогический университет

659333, Бийск, Владимира Короленко 53. belousovki@gmail.com

Наталья Львовна Зелянская

к. филол. н., доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Пермь, Букирева 15. zelyanskaya@gmail.com

В статье рассматривается проблема мотивации детей к чтению в контексте современного цифрового общества. Проведен количественный анализ 428 научных публикаций по данной теме с использованием метода графосемантического моделирования, что позволило выделить 21 терминопле и визуализировать их взаимосвязи в виде семантического графа. В результате были идентифицированы четыре кластера, отражающие разные аспекты исследований: социально-культурный контекст и поддержка развития чтения; внутренние аспекты мотивации и развитие языковых навыков; когнитивные процессы и использование современных технологий; влияние и роль учителя, педагогические методики и литература. Авторы подчеркивают многоплановость изучения мотивации к чтению и указывают на перспективные направления для будущих исследований.

Ключевые слова: мотивация к чтению; семантический анализ; предметная область; графосемантика; корпус.

Введение

Проблема мотивации детей к чтению становится все более актуальной в современной действительности, поскольку внимание людей активно переориентируется на цифровую информационную реальность, которая формирует не вдумчивого читателя, а потребителя упрощенного по содержанию мультимедийного контента. Способность к заинтересованному чтению напрямую влияет на формирование устойчивых привычек к обучению, на развитие языковых навыков и на успеваемость. По этой причине проблема мотивации к чтению входит в предметное поле многих наук.

Психологические исследования фокусируются на внутренней мотивации, самоконтроле, саморегуляции и установках на саморазвитие [Gunderson et al. 2015]. Педагогические науки изучают методы и подходы, которые могут повысить мотивацию учащихся с помощью инновационных образовательных технологий [Wigfield, Gladstone, Turci 2016; O'Sullivan, McGonigle 2010], лингвистика исследует влияние языковых факторов и речевой грамотности на мотивацию к чтению [Demir-Lira et al. 2019], а социология рассматри-

вает социально-экономические и культурные аспекты мотивации [Chen et al. 2018].

Большое количество педагогических и психологических исследований особое внимание уделяют роли родителей в процессе формирования мотивации к чтению. Положительные эмоции во время совместного семейного чтения в детстве распространяются на отношение ребенка к обучению в целом и в более взрослом возрасте [Sonnenschein, Munsterman 2002; Gunderson et al. 2015], обуславливают богатый словарный запас, высокий уровень понимания прочитанного и внутренней мотивации к чтению в начальной школе [Demir-Lira et al. 2019] и в подростковый период [Klauda 2009]. Родительское участие в школьной жизни с одновременной поддержкой самостоятельности ребенка положительно сказывается на его мотивации к чтению и успехах в учебе [Daniel, Wang, Berthelsen 2016; De Smedt, Van Keer, Merchie 2016], а также формируют самоконтроль, тесно связанный с чувством удовлетворения от процесса обучения [Froiland 2015].

Сформированная высокая внутренняя мотивация играет ключевую роль в развитии навыков

чтения, особенно для детей с низкими способностями [Logan Medford, Hughes 2011]. Отмечается также, что социально-экономический статус семьи (образование, уровень жизни, отношение к чтению) имеет большое влияние на способности детей к чтению: чем выше статус, тем больше возможностей для развития [McElvany, Becker, Lüdtkе 2009]. Однако взаимоотношения «родитель – ребенок» могут скорректировать влияние социально-экономических факторов и мотивация к обучению также модифицирует действие этих факторов, усиливая или ослабляя исходные возможности, что отражается на результатах обучения [Chen et al. 2018].

Изучение организации образовательной среды, новых технологий и методик обучения чтению составляет отдельное направление в исследовательской литературе, которое представляет интерес как для специалистов психолого-педагогической сферы, так и для лингвистов.

Мотивация к чтению у детей обнаруживает связь с профессиональным развитием учителей и использованием творческих педагогических методов [O'Sullivan, McGonigle 2010], а также с уровнем стресса в педагогическом коллективе [Pakarinen, Kiuru, Lerkkanen 2010]. Но в большей степени исследовательское внимание привлекают инновационные методики и технологии, адаптируемые к потребностям участников образовательного процесса. Например, «Театр для читателей» (Readers Theater) [Tsou 2011], парное чтение [Warrington, George 2014], чтение собакам [Steel 2024] и другие методики рассматриваются как доказательства продуктивности разнообразных игровых подходов к повышению мотивации к чтению и письму у детей [Chang, Liao, Chan 2019].

Современные технологии предоставляют новые возможности для поддержки языкового развития и мотивации к обучению. Мобильные приложения со встроенной озвучкой и дополненной реальностью (AR) становятся незаменимыми инструментами при освоении иностранных языков, положительно влияют на понимание текста, а также повышают мотивацию к чтению [Booton, Hodgkiss, Murphy 2023]. Гиперссылки в цифровых текстах могут быть особенно полезны для поддержания интереса подростков к чтению [Vanhees, Simons, Joosen 2021]. Кроме того, компьютерные технологии помогают детям, имеющим коммуникативные сложности, повышают их мотивацию и тренируют внимание, что отмечалось еще четверть века назад [Nelson, Masterson 1999].

Количественный анализ предметной области

Качественный обзор предметной области позволяет проанализировать отдельные исследова-

ния в рамках создаваемой концепции: выбранные работы становятся базой собственной интерпретации содержания и логики развития предметной области. Мы предлагаем воссоздать более детальную и объективную картину состояния и развития предметной области с помощью графосемантического моделирования, объединяющего качественный анализ с количественными методами, а также со средствами визуальной аналитики и построения графовых моделей семантики (графосемантики). В ряде своих работ мы подробно описывали теоретико-методологический базис таких исследований (см. [Белоусов, Баранов, Ерофеева 2018; Belousov et al. 2017]), поэтому в данной работе представим только необходимое описание для проведения такого анализа – моделирования предметной области.

Данный тип количественного анализа в первую очередь ставит вопрос о репрезентативном материале, который должен иметь конечный размер и стандартизованное представление, позволяющее осуществлять его экспертную и/или автоматическую обработку, и быть сбалансированным, т. е. материал должен являться корпусом [McEnery, Wilson 1999]. В качестве такого материала в нашем случае выступает корпус научных статей (общим объемом 428 единиц), относящихся к предметной области «Мотивация школьников к чтению», опубликованных в рецензируемых журналах WoS Core Collection. На Рисунке 1 представлена гистограмма временной динамики количества публикаций по анализируемой тематике, отражающая усиление интереса ученых к исследуемой проблеме.

Второй важный аспект количественного анализа корпуса публикаций – выбор операциональной единицы. Такими единицами служат базовые термины (в широком смысле слова), выносимые авторами статей в наборы ключевых слов (НКС). Обращение к ключевым словам (КС) публикаций обусловлено тем, что, во-первых, посредством КС и НКС авторы сами обозначают доминанты концептуального пространства своих исследований; во-вторых, НКС научных публикаций представляют собой формализуемый конструкт в рамках большого корпуса текстов; в-третьих, НКС, в отличие от всего текста статьи, к которой они относятся, обычно доступны для автоматизированного извлечения.

Если говорить о статусе КС и НКС, то, являясь репрезентацией исследования, КС могут содержать разнообразный предметно-понятийный материал. Во-первых, это собственно терминология, которая может быть как общенаучной (*categories, system, methods*), так и предметной (*motivation, literacy, language development*). Во-

вторых, внушительная часть КС относится к номенклатурным единицам (*1-early childhood, storybook reading, self-determination theory, scholarly culture theory* и мн. др.). В-третьих, анализируемый материал содержит большое количество

слов – репрезентантов объектов действительности, не имеющих отношение ни к терминологии, ни к номенклатуре (*parents, children, dogs, animal*), на основе которых возникают методики (*reading to dogs (RTD), animal-assisted education* и др.).

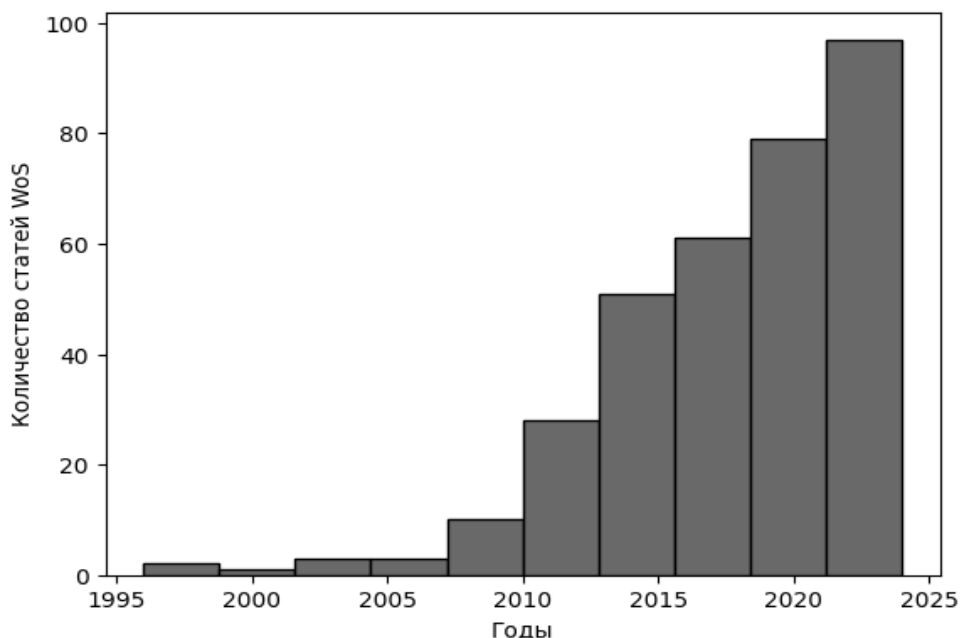

Рисунок 1. Временная динамика количества публикаций предметной области «Мотивация школьников к чтению»

Показанные примеры разносубстратной лексики, выносимой авторами в наборы ключевых слов, свидетельствуют в пользу выбранного подхода – строить модели состояния и развития предметных областей на основе «живой науки». Действительно, несмотря на то что большая часть такой лексики не относится напрямую к исследуемой предметной области, она, тем не менее, крайне значима для нее: без этого предметно-понятийного субстрата невозможно ни представить синхронный срез предметной области, ни предложить ее ретроспективную или перспективную модель развития [Белоусов, Баранов, Ерофеева 2017].

Третий важный аспект количественного анализа – обобщение/группировка КС в единицы более высокого порядка. В нашем случае такой единицей становится терминополь, понимаемое как множество терминов (в их семантической проекции), объединенных общей семантикой (см. также использование понятия «терминополь» в [Реформатский 1959; Суперанская, Подольская, Васильева 2012]). Терминополь сводят почти неконтролируемое разнообразие терминологически-понятийного субстрата к нескольким десяткам (обычно 2–3) терминопольей. Терминопольей посредством своих составляющих (терминов, реализованных в научных текстах) могут образовывать друг с другом композиции – устойчивые

варианты совместной встречаемости в корпусе публикаций. Таким образом, терминополь, взаимодействуя друг с другом, создают сетевые структуры более высокого уровня, чем сетевые структуры эмпирически наблюдаемых единиц – терминов предметной области.

В конечном счете информационное пространство предметной области представляет собой способную перестраиваться в зависимости от внешних параметров сложную динамическую систему многократно пересекающихся терминопольей, с помощью которых упорядочивается и хранится разносторонняя информация о терминах, используемых для фиксации результатов исследования выбранной предметной области.

Принципы экспертной классификации подробно описывались нами ранее [Belousov et al. 2017], в данном исследовании классификация проводилась авторами исследования совместно; выработывался общий подход к классификации. Создание классификатора (в терминах нашей работы – системы терминопольей) основывалось как на эмпирическом материале, так и на предварительном качественном обзоре публикаций.

Результаты экспертной классификации ключевых слов

Классификация осуществлялась в Информационной системе (ИС) «Семограф» (<http://se->

topograph.com). В результате классификации терминов публикаций было выделено 21 терминопле (поля с условными обозначениями перечислены ниже, в скобках указан объем поля, даны примеры КС, входящих в данное поле). Объем поля вычисляется как отношение общего количества терминов данного поля, встретившихся в публикациях к количеству публикаций. Так как все публикации посвящены одной проблеме «Мотивация детей к чтению», среднее количество терминов, относящихся к отдельным полям, может быть больше единицы. Это означает, что частотны случаи, когда сразу два термина одного терминопле описывают статью.

Перечень терминоплей:

1. МОТИВАЦИЯ, САМООЦЕНКА И ИНТЕРЕС К ЧТЕНИЮ (1,63): *reading motivation, learning motivation, interest in reading* и др.

2. ЛИТЕРАТУРА И ТИПЫ ТЕКСТОВ (1,20): *literature, children's literature, books, text types, fiction, nonfiction* и др.

3. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ (0,87): *kindergarten, early reading, elementary school, adolescence* и др.

4. КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ (0,85): *cognitive development, working memory, depth of comprehension mental simulation, embodied cognition* и др.

5. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И МЕТОДИКИ (0,74): *teaching strategies, teacher instruction, teacher education, professional development* и др.

6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС И ДОМАШНЯЯ СРЕДА (0,56): *low income, economically disadvantaged, poverty, family environment, home-school relations* и др.

7. РОДИТЕЛЬСКОЕ УЧАСТИЕ И ПОДДЕРЖКА (0,54): *parental involvement, parental expectations, parental effort feedback, parent support* и др.

8. ШКОЛЬНАЯ УСПЕВАЕМОСТЬ И ДОСТИЖЕНИЯ (0,47): *achievement, reading achievement, reading performance* и др.

9. ПИСЬМО И ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ (0,38): *writing skills, writing motivation, writing performance, writing attitude, writing process, story writing* и др.

10. ВЛИЯНИЕ И РОЛЬ УЧИТЕЛЯ (0,32): *teacher knowledge, teacher motivation, teacher stress, teacher perceptions, teacher-child interaction* и др.

11. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ (0,28): *digital content, digital media, digital reading, interactive multimedia* и др.

12. КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ (0,27): *bilingualism, multilingualism, multiliteracy, vietnamese, islamic schools, culture, cultural learning* и др.

13. ЗДОРОВЬЕ, ПИТАНИЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ (0,19): *health, health behavior, diabetes mellitus, asthma, behavioral health, nutrition, eating behavior* и др.

14. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ (0,19): *специальное образование, учащиеся с инвалидностью, трудности в обучении, дислексия, аутизм* и др.

15. ГЕЙМИФИКАЦИЯ И ИГРОВОЕ ОБУЧЕНИЕ (0,17): *gamification, gamified learning, game-based learning, digital game-based learning, educational gam* и др.

16. ЖИВОТНЫЕ В ОБРАЗОВАНИИ (0,16): *animal-assisted education, reading to dogs, therapy dogs, human-animal interaction* и др.

17. ОБУЧЕНИЕ ФОНЕТИКЕ (0,13): *phonics, phonemic awareness, phonological awareness, embedded phonics, sound-symbol correspondence* и др.

18. ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ (0,13): *vocabulary enrichment, learning new words, phraseology, idioms, vocabulary, contextual usage* и др.

19. ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И СТЕРЕОТИПЫ (0,12): *gender differences, gender role attitude, gender stereotypes, boys, gender issues* и др.

20. ПОДДЕРЖКА СВЕРСТНИКОВ (0,10): *peer selection and influence, collaboration, cooperation, peer tutoring* и др.

21. МОРАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (0,07): *children's rights, activism, protest, social movement, ethics education, civic education, honesty* и др.

Семантическая карта и семантический граф

Заключительный этап моделирования информационного пространства публикаций – построение семантического графа терминоплей, определение кластеров информационного пространства, их весов (значимости в общей информационной системе). В данной статье мы не будем останавливаться на анализе вариативности информационного пространства в зависимости от т. н. метапараметров статей (год публикации, аффилиация авторов – страна, научная дисциплина – психология, лингвистика и мн. др.). Представим только обобщенную сетевую структуру информационного пространства.

Моделирование структуры терминоплей осуществляется с помощью метода графосемантического моделирования, позволяющего представить набор данных (выборку, целостность) в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет иерархическую и топологическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом. Основное отличие моделей, получаемых с помощью данного метода, от обычных се-

тевых моделей состоит в том, что структурные связи устанавливаются не только между семантическими единицами (в нашем случае, терминами), а между семантическими полями (терминоплями).

Семантическая карта генерируется в ИС «Семограф» автоматически после выполненной классификации терминов; она отражает совместное присутствие двух терминоплей в одном и том же контексте с учетом подобной встречаемости во всех контекстах выборки. Полагается, что если два КС даются в описании одной и той же статьи, то они становятся связанными между собой через отнесение их к одному контексту. Соответствующим образом мы делаем вывод о связи между терминоплями, в которые входят указанные компоненты. Семантическая карта автоматически генерируется на основе подсчета количества связей между полями в пределах всей выборки. Семантический граф представляет собой визуализацию семантической карты. Для построения графов применялось программное средство SciVi (<https://scivi.semograph.com>).

С помощью метода модулярности [Lambiotte, Delvenne, Varahona 2009] осуществлялось разбиение графа на классы модулярности – подграфы. Затем проводилась автоматическая и ручная укладка графа, в результате которых вершины, относящиеся к одному кластеру, группировались в пространстве и визуально отделялись от вершин, образующих другой кластер; каждый класс представлен отдельным цветом. Заметим, что выделенные классы модулярности (кластеры) как фрагменты гиперсети обособлены друг от друга лишь условно: любая из вершин данного класса может иметь связи с другими вершинами гиперсети, относящимися к разным классам модулярности.

В результате кластеризации семантического графа терминоплей, построенного на основе анализа публикаций по теме «Мотивация детей к чтению», были выделены четыре кластера (см. Рис. 2). Каждый кластер объединяет терминоплю, которые чаще связаны друг с другом в публикациях и отражают определенные аспекты исследований в данной области.

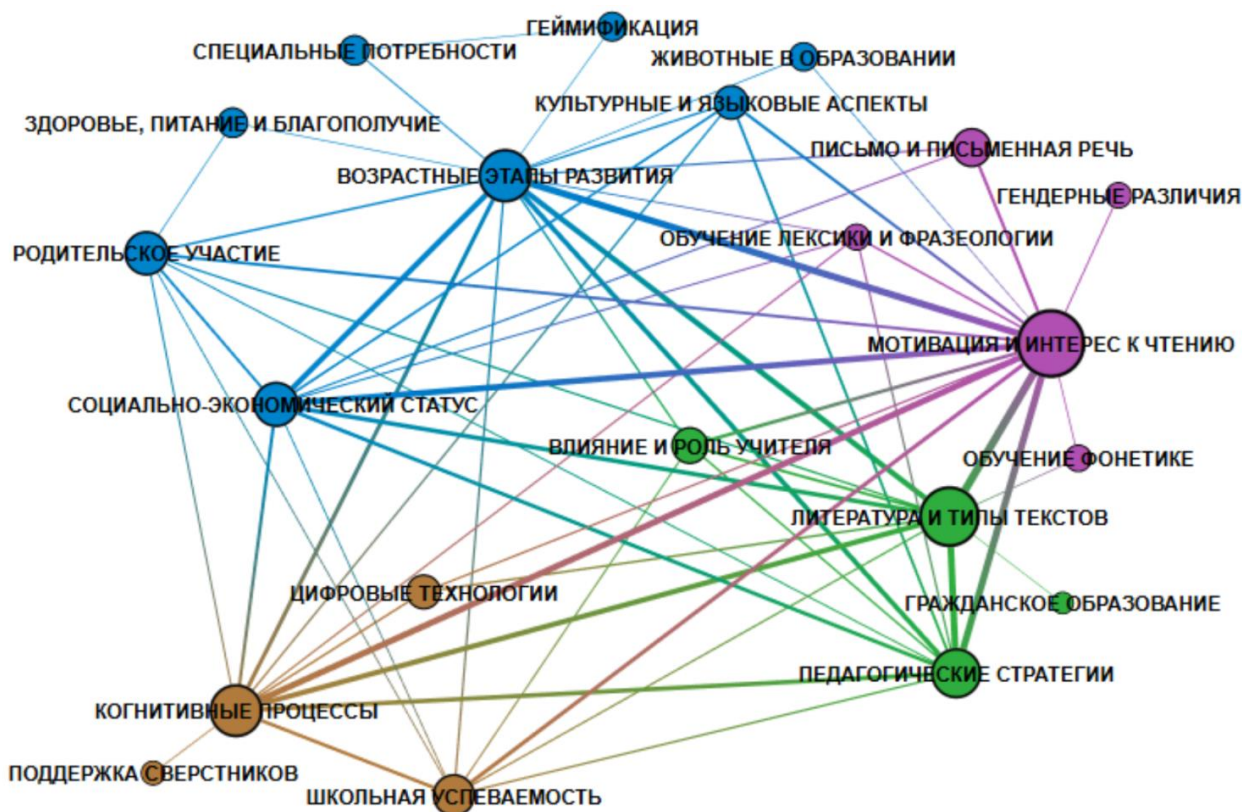

Рисунок 2. Семантический граф терминоплей информационного пространства публикаций предметной области «Мотивация школьников к чтению»

Первый кластер (синий) объединяет социально-культурный контекст и поддержку развития чтения, акцентируя внимание на внешних факторах, влияющих на мотивацию детей к чтению. В него входят возрастные особенности развития,

геймификация и использование животных в образовании как инновационные методы повышения интереса к чтению, а также здоровье, питание и благополучие, которые могут влиять на способность и желание детей читать. Кроме того,

учитываются также культурные и языковые аспекты, родительское участие, социально-экономический статус и специальные образовательные потребности, подчеркивая важность семьи, домашней среды и индивидуальных особенностей при формировании мотивации к чтению.

Второй кластер (фиолетовый) фокусируется на внутренних аспектах мотивации и развитии языковых навыков, необходимых для успешного чтения и письма. Здесь важна высокая частотность категории «Мотивация, самооценка и интерес к чтению», указывающая на центральную роль внутренних факторов. Интерес к развитию языковых навыков (фонетика, лексика, письмо) рассматривается в контексте мотивации как необходимость развития базовых языковых навыков для повышения мотивации и эффективности обучения.

Третий кластер (коричневый) акцентирует внимание на когнитивных процессах, влияющих на чтение, и на использовании современных технологий для повышения успеваемости. Здесь терминополья кластера сгруппированы вокруг терминополья КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ (0,8507), отражая значительный интерес к тому, как процессы мышления, внимания и памяти влияют на чтение.

Четвертый кластер (зеленый) объединяет влияние учителя как личности на формирование мотивации к чтению и его роль в этом процессе, педагогические технологии и методики (профессиональные навыки учителя), а также литературу как основной источник чтения и средство гражданского и морального образования ребенка. Здесь подчеркивается, что учитель играет ключевую роль в мотивации и успехах учащихся через взаимодействие с ними и применяемые стратегии обучения. Выбор литературы и типов текстов оказывает существенное влияние на интерес детей к чтению и способствует их нравственному и гражданскому развитию.

Заключение

В заключение отметим, что графосемантические модели выполняют несколько важнейших функций: гносеологическую, прогностическую и аксиологическую. Гносеологическая функция заключается в получении нового знания о предметной области «Мотивация детей к чтению», позволяя глубже понять структуру информационного пространства и взаимосвязи между различными аспектами темы. Прогностическая функция позволяет прогнозировать перспективные направления исследований, выявляя малоизученные области, которые могут стать фокусом

будущих научных работ. Аксиологическая функция обеспечивает оценку проводимых исследований и их актуальности, определяя значимость различных направлений для теории и практики. Анализ семантических графов предоставляет экспертам возможность увидеть не только доминирующие направления исследований, такие как внутренняя мотивация, педагогические стратегии или когнитивные процессы, но и обратить внимание на перспективные и недостаточно изученные области, например, геймификацию или использование животных в образовании. Это способствует более глубокому и всестороннему пониманию проблематики, стимулирует развитие междисциплинарных подходов и помогает направить усилия на те аспекты, которые имеют наибольший потенциал для улучшения мотивации детей к чтению.

Примечание

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания АлтГПУ при поддержке Минпросвещения России, НИР «Взаимосвязь проблемного использования интернета, читательской мотивации и читательских навыков у обучающихся городских и сельских школ» (№ ПТНИ 1023032200007-4-5.1.1;6.2.6)

Список литературы

Белоусов К.И., Ерофеева Е.В., Зелянская Н.Л. О внешних и внутренних границах современной лингвистики (графосемантическое моделирование концептосферы предметной области на основе корпусного подхода) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 4. С. 45-57. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-4-45-57.

Белоусов К.И., Баранов Б.Д., Ерофеева Е.В. Тематическая и парадигмальная модели концептосферы науки (на материале перспективных исследований российской лингвистики) // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 1. С. 185–204.

Реформатский А.А. Терминология. Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1959. 432 с.

Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.

Belousov K.I. et al. Interdisciplinarity and Poly-paradigmality in Domestic Linguistics (Corpus research of projects funded in the field of linguistics) / K.I. Belousov, D.A. Baranov, N.V. Boronnikova, E.V. Erofeeva, N.L. Zelyanskaya // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 87, No. 6. Pp. 491–501. DOI:10.1134/S1019331617060016

Booton S.A., Hodgkiss A., Murphy V.A. The impact of mobile application features on children's language and literacy learning: a systematic review // Computer

- Assisted Language Learning. 2023. Vol. 36, iss. 3. Pp. 400–429. DOI: 10.1080/09588221.2021.1930057
- Chang W.C., Liao C.Y., Chan T.W.* Improving children's textual cohesion and writing attitude in a game-based writing environment // Computer Assisted Language Learning. 2019. Vol. 34, iss. 1–2. Pp. 133–158. DOI: 10.1080/09588221.2019.1671459
- Chen Q. et al.* Effects of Socioeconomic Status, Parent–Child Relationship, and Learning Motivation on Reading Ability / Chen Q., Kong Y., Gao W., Mo L. // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. Pp. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01297
- Daniel G.R., Wang C., Berthelsen D.* Early school-based parent involvement, children's self-regulated learning and academic achievement: An Australian longitudinal study // Early Childhood Research Quarterly. 2016. Vol. 36. Pp. 168–177. DOI: 10.1016/j.ecresq.2015.12.016
- De Smedt F., Van Keer H., Merchie E.* Student, teacher and class-level correlates of Flemish late elementary school children's writing performance // Reading and Writing. 2016. Vol. 29, iss. 5. Pp. 833–868. DOI: 10.1007/s11145-015-9590-z
- Demir-Lira Ö.E. et al.* Parents' early book reading to children: Relation to children's later language and literacy outcomes controlling for other parent language input / Ö.E. Demir-Lira, L.R. Applebaum, S. Goldin-Meadow, S.C. Levine // Developmental Science. 2019. Vol. 22, iss. 3. e12764. DOI: 10.1111/desc.12764
- Froiland J.M.* Parents' Weekly descriptions of autonomy supportive communication: Promoting children's motivation to learn and positive emotions // Journal of Child and Family Studies. 2015. Vol. 24, iss. 1. Pp. 117–126. DOI: 10.1007/s10826-013-9819-x
- Gunderson E.A. et al.* Parent praise to toddlers predicts fourth grade academic achievement via children's incremental mindsets / E.A. Gunderson, N.S. Sorhagen, S.J. Gripshover, C.S. Dweck, S. Goldin-Meadow, S.C. Levine // Developmental Psychology. 2018. Vol. 54, iss. 3. Pp. 397–409. DOI: 10.1037/dev0000444
- Klauda S.L.* The role of parents in adolescents' reading motivation and activity // Educational Psychology Review. 2009. Vol. 21. Pp. 325–363. DOI: 10.1007/s10648-009-9112-0
- Lambiotte R., Delvenne J.-C., Barahona M.* Laplacian Dynamics and Multiscale Modular Structure in Networks. 2009. [Electronic resource]. URL: <https://arxiv.org/pdf/0812.1770.pdf> (date of access: 15.02.2018).
- Logan S., Medford E., Hughes N.* The importance of intrinsic motivation for high and low ability readers' reading comprehension performance // Learning and Individual Differences. 2011. Vol. 21, iss. 1. Pp. 124–128. DOI: 10.1016/j.lindif.2010.09.011
- McElvany N., Becker M., Lüdtke O.* Die Bedeutung familiärer Merkmale für Lesekompetenz, Wortschatz, Lesemotivation und Leseverhalten // Zeitschrift für Entwicklungspsychologie und Pädagogische Psychologie, 2009. Vol. 41, iss. 3. Pp. 121–131. DOI: 10.1026/0049-8637.41.3.121
- McEneary T., Wilson A.* Corpus Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999. 312 p.
- Nelson L.K., Masterson J.J.* Computer technology: Creative interfaces in service delivery // Topics in Language Disorders. 1999. Vol. 19, iss. 3. Pp. 68–86. DOI: 10.1097/00011363-199905000-00007
- O'Sullivan O., McGonigle S.* Transforming readers: teachers and children in the Centre for Literacy in Primary Education Power of Reading project // Literacy. 2010. Vol. 44. Pp. 51–59. DOI: 10.1111/j.1741-4369.2010.00555.x
- Pakarinen E., Kiuru N., Lerkkanen M.K.* Classroom organization and teacher stress predict learning motivation in kindergarten children // European Journal of Psychology of Education. 2010. Vol. 25, iss. 3. Pp. 281–300. DOI: 10.1007/s10212-010-0025-6
- Sonnenschein S., Munsterman K.* The influence of home-based reading interactions on 5-year-olds' reading motivations and early literacy development // Early Childhood Research Quarterly. 2002. Vol. 17, iss. 3. Pp. 318–337. DOI: 10.1016/S0885-2006(02)00167-9
- Steel J.* Reading to Dogs as a form of animal-assisted education: are positive outcomes supported by quality research? // Literacy. 2024. Vol. 58. Pp. 102–119. DOI: 10.1111/lit.12345
- Tsou W.* The Application of readers theater to FLES (Foreign Language in the Elementary Schools) reading and writing // Foreign Language Annals. 2011. Vol. 44. Pp. 727–748. DOI: 10.1111/j.1944-9720.2011.01147.x
- Vanhees C., Simons M., Joosen V.* Hyperlink desirability in adolescent fiction: location and absorption // Computer Assisted Language Learning. 2021. Vol. 36, iss. 3. Pp. 486–516. DOI: 10.1080/09588221.2021.19-33052
- Warrington M.J., George P.* Reading for pleasure in paradise: paired reading in Antigua and Barbuda // Literacy. 2014. Vol. 48, iss. 2. Pp. 66–71. DOI: 10.1111/lit.12020
- Wigfield A., Gladstone J.R., Turci L.* Beyond cognition: Reading motivation and reading comprehension // Child Development Perspective. 2016. Vol. 10. Pp. 190–195. DOI: 10.1111/cdep.12184

**GRAPHOSEMANTICS OF THE SUBJECT AREA
“CHILDREN’S MOTIVATION TO READ”
(based on a corpus of foreign publications)**

Konstantin I. Belousov

Researcher, Research Department

Biysk branch named after V.M. Shukshin

Altai State Pedagogical University

Natalia L. Zelianskaia

Associate Professor, Department of Journalism and Mass Communications

Perm State University

The article examines the problem of children’s motivation to read in the context of modern digital society. A quantitative analysis of 428 research articles on this topic was conducted using the method of graphosemantic modeling, which allowed for the identification of 21 term fields and the visualization of their interconnections in the form of a semantic graph. As a result, four clusters were identified, reflecting different aspects of research: socio-cultural context and support for reading development; internal aspects of motivation and the development of language skills; cognitive processes and the use of modern technologies; influence and role of a teacher, pedagogical methods, and literature. The authors emphasize the multifaceted nature of studying motivation to read and point out promising directions for future research.

Keywords: motivation to read; semantic analysis; subject area; graphosemantics; corpus.